Маслова Инга Владимировна

КОНФЛИКТЫ В СРЕДЕ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

Статья раскрывает роль и значение конфликтов в истории российского предпринимательства XIX - начала XX в. На примере уездных городов Вятской губернии исследуются типы конфликтов, возникавших во внутригородской среде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 126-129. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

COMMERCIAL AND INDUSTRIAL ENTREPRENEURSHIP TAXATION IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH - THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES: BY THE MATERIALS OF PENZA PROVINCE

Oleg Ivanovich Mariskin, Doctor in History, Professor
Vadim Viktorovich Levkin
Evgenii Aleksandrovich Myagkov
Aleksei Anatol'evich Tambovtsev
Department of Economic History and Information Technologies
Mordvinian State University named after N. P. Ogarev
mariskinoi@mail.ru, Levkin-vadim@mail.ru, evgeny_myagkov@ymail.com, a.a.t@list.ru

The authors research the transformation of the taxation system of commercial and industrial entrepreneurship in Russia during post-reform period and pay special attention to the analysis of tax on trade, zemstvo tax on trade and businesses and the changes in indirect taxation system.

Key words and phrases: commercial and industrial entrepreneurship; taxation system modernization; tax on trade; indirect taxes; excises; duties; zemstvo dues.

УДК 947.081/083

Статья раскрывает роль и значение конфликтов в истории российского предпринимательства XIX - начала XX в. На примере уездных городов Вятской губернии исследуются типы конфликтов, возникавших во внутригородской среде.

Ключевые слова и фразы: конфликт; предприниматель; купечество; Вятская губерния; повседневность; провинция.

Инга Владимировна Маслова, к.и.н., доцент
Кафедра всеобщей и отечественной истории
Факультет истории и юриспруденции
Елабужский государственный педагогический университет
Saveli3@yandex.ru

КОНФЛИКТЫ В СРЕДЕ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА©

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта № П 319 «Концептуализация микроисторических исследований при изучении российского провинциального города» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

Ни одно общество не обходится без конфликтов, составляющих неотъемлемую часть повседневной жизни и являющихся своеобразным регулятором взаимоотношений между людьми. Любой конфликт - это, прежде всего, столкновение интересов отдельных людей или групп, связанное с борьбой за власть, пространство, ресурсы.

На первый взгляд, многочисленные конфликты, возникавшие в среде предпринимателей XIX столетия, основную массу которых составляли купцы, мало чем отличаются от современной хроники экономических преступлений. Однако внимательный анализ исторических документов, их комплексное изучение позволяют проследить целый ряд обусловленных исторической эпохой особенностей, причем отражающих не только исторические реалии, но и особенности поведения, реакции людей на те или иные ситуации, а так же их восприятие.

Процесс самоидентификации российских предпринимателей XIX в. приводил к возникновению межгрупповых конфликтов. Это тип конфликтного противоборства, субъектами которого выступают социальные группы, конкурирующие между собой по различным причинам, в различных условиях и формах, с различной степенью напряженности и интенсивности за обладание различными объектами. Такие конфликты обусловлены не только реально существующими социальными противоречиями интересов, целей, стремлений, но и особенностями индивидуальной и групповой идентификации, производящей разделение взаимодействующих социальных групп на «своих» и «чужих» и влекущих за собой их конфликтное противостояние.

Примеры противостояния горожан формирующемуся предпринимательскому слою мы находим в уездных городах Вятской губернии XIX столетия. При этом конфликты, инициированные, как правило, горожанами, приобретали характер двусторонних. Случалось, что в ответ на противодействие городского общества замыслам предпринимателей последние пытались применять экономические меры воздействия для достижения своих целей. В 1895 г. елабужский купец И. Г. Стахеев обратился к городским властям с просьбой выделить ему участок земли, расположенной между городом и деревней Подмонастыркой. Коммерсант

© Маслова И. В., 2011

рассчитывал разместить на этой земле бак для слива керосина. Ссылаясь на сложную пожароопасную обстановку в городе, городская дума отказала предпринимателю в его просьбе. В ответ Иван Григорьевич поднял цены на керосин на 4 копейки за фунт. А так как он был единственным оптовым поставщиком керосина в городе, эта мера отрицательно отразилась на всех слоях горожан [1]. Приведенный случай является примером, так называемого, ресурсного конфликта, связанного с распределением средств жизнедеятельности (материальных средств и территории).

Конфликтные ситуации не только противопоставляли интересы купечества и городского общества, но и стимулировали довольно вяло текущие процессы внутренней самоидентификации предпринимателей. В Российской империи гильдейская принадлежность не носила кастового, закрытого характера, а была довольно мобильной. Разбогатевший уездный купец мог смело шагать по гильдейской лестнице вверх. В то время как его менее успешный собрат мог покинуть вершину этой пирамиды или вообще перейти в разряд мещан. А если добавить к этому законодательные коллизии, постоянно менявшие гильдейский статус и количество гильдий, то нас не должно удивлять отсутствие внутренней корпоративной культуры, свойственной отдельным гильдиям. Но в том случае, когда речь заходила о выражении интересов купечества, как социальной группы, купцы выступали единым фронтом. Например, когда в 1872 г. в Вятской губернии стал рассматриваться вопрос об обложении иногородних купцов 1-й гильдии, ведущих в городах оптовую торговлю, сборами в пользу города, наравне с местными купцами, уездное купечество единогласно высказалось за это решение. Иногородние купцы составляли конкуренцию местному купечеству, но при этом находились в более выгодном положении, т.к. выплачивали в пользу города пошлины за один билет на торговое или промышленное предприятие, в то время как местные купцы выкупали билеты с уплатой соответствующих пошлин на каждое торговое заведение. Например, по городу Котельничу в 1873 г. «было объявлено иногородними купцами той и другой гильдии капиталов 17, в том числе один капитал 1-й гильдии, от которых получено в пользу города доходов 191 руб. Местных же купцов… в 1873 г. 1-й гильдии - 3 капитала, и 2-ой гильдии - 24 капитала, от первых город получил 316 руб. 30 коп., а от последних - 497 руб. 35 коп.» [4, д. 603, л. 9 об.]. И в этом случае в основе межгруппового конфликта борьба за ресурсы, говоря современным языком, конкуренция.

Особый интерес при рассмотрении ссор вызываю обидные слова и выражения, которыми обменивались участники конфликта. Подобные выражения составляют язык конфликта, являющийся одной из характеристик самосознания. В споре по поводу незаконного наследования капиталов орловским купцом Матвеем Синцовым челобитчик, т.е. «законный наследник» купец Василий Булычев, выдвигает ряд жестких условий, предусматривающих не только восстановление его в правах наследования, но и общественную огласку дела, что серьезно подорвало бы коммерческую репутацию предпринимателя - обидчика. В жалобе он гневно просит: «1) отобрать от приказчика Матвея Синцова и его поверенного все захваченные им имения; 2) все оставшиеся после умершего купца Ивана Синцова сведения и капитал, конторские книги, счета, присвоенные самовольно купцом Митрофаном Синцовым, также отобрать от него, представив опекунскому управлению; 3) известить через газеты публику, дабы должники Матвею Синцову денег нисколько не платили… 7) учинить надлежащее определение о том, что Митрофан Синцов назвал его (*Булычева, прим. автора*) зловредным человеком, ищущим его погибели…» [5, д. 111, л. 2 об.].

Ещё ярче язык конфликта проявляется в деле о жалобе поверенного из среды крестьян Осипа Евгеньевича Гоголева на купца Стахеева. Суть жалобы была изложена Гоголевым в прошении на имя Вятского губернатора. Вызывает удивление пафосный стиль жалобщика, благодаря которому прошение из официальной, делопроизводственной бумаги превращается в обличительный памфлет против купечества. Столкнулись «две равные стремление (*стремительные, прим. автора*) силы: с одной стороны, монополист и многомиллионный капиталист Елабужской 1-й гильдии купец И. Г. Стахеев, с другой, - власть местной администрации от правительства…» [6 д. 117, л. 1]. Изначально автор прошения противопоставляет купца официальным властям. В дальнейшем Гоголев, не скупясь на отрицательные эпитеты, продолжает: «Неужели живой человек, может молчать безропотно, дозволить, себе запускать змею за пазуху? А такой дракон как Стахеев высосет все жизненные соки. Недаром в елабужском уезде ходят легионы нищих потому, что миллионер Стахеев, начиная от мануфактурной торговли до продажи калачей, отнял всякую возможность к пропитанию уездов. Его мельничные заводы, пароходовладения, его повсеместно распространенная винная торговля с многочисленными подставными личностями убивают всю народную жизнь» [Там же, л. 2]. Возникает вполне закономерный вопрос: почему экономическое процветание края, а ведь именно об этом ведет речь крестьянский поверенный, говоря о заводах и пароходствах, о развитии торговли, вызывает ухудшение положения народа. Словосочетанием «подставные личности» назван огромный штат стахеевских приказчиков, которым Стахеев не только предоставлял рабочие места, но и достойное вознаграждение за свой труд.

Что касается нищих, то это была проблема Российской империи в целом, а не конкретного уезда. Более того, именно в Елабуге вопросам оказания социальной помощи населению уделялось большое внимание. На средства того же И. Г. Стахеева в 1884 г. бы построен дом призрения для лиц, просящих милостыню, а его дядя Иван Иванович основал благотворительный комитет, средства со счетов которого ежегодно выделялись на поддержание неимущего населения. При участии Стахеевых содержались 29 бесплатных народных столовых. В неурожайные годы организовывались десятки специальных пунктов, в которых пшено и мука выдавались на руки нуждающимся [9, с. 107-108].

Вернемся к сути инцидента, вызвавшего недовольство крестьян. В 1883 г. Иван Григорьевич Стахеев с разрешения сельского общества построил в деревне Ижевское Устье дом «для питейной продажи». При этом Стахеев обязался выплачивать за предоставленную под строительство землю 250 рублей в год. Еще одним условием выдела земли под строительство было то, что питейная торговля в этом доме должна осуществляться не более полутора лет, по истечении указанного срока «тот дом, со всеми к нему строительными приспособлениями будет передан нашему (*крестьянскому, прим. автора*) обществу безвозмездно» [6, д. 117, л. 1]. Жители деревни планировали разместить в этом добротном строении приходское училище. Т.е. когда крестьяне давали согласие на строительство питейного заведения, они в первую очередь думали о выгодах, которые принесет эта сделка их селению. Но «кабак и табак испортили нравственность нашей молодежи, её боязнь старших членов семьи побудила укрываться по задворищам и сеновалам, где курение табаку произвело пожар, истребивший зараз 39 домов» [Там же, л. 1 об.].

Косвенную вину за происшедшее крестьяне возложили на купца-виноторговца. Более того, крестьяне подчеркивали, что деятельность предпринимателя нанесла прямой ущерб государству: «Конечно, виновных следствием не обнаружено, но упадок хозяйственный сделался причиной неоплатности казенных податей, и накопилась большая недоимка» [Там же].

И. Г. Стахеев действительно нарушил часть ранее оговоренных условий. В частности, продажа алкогольных напитков продолжалась и после оговоренного срока, но теперь кабак разместился в доме местного жителя М. А. Белоусова. Возмущение общественности вызвал и факт поддержки местными властями, в частности, становым приставом действий Стахеева. Дело дополнялось все новыми и новыми инцидентами. «Становой пристав не только не взял сторону крестьян, но и нескольких из них обвинил в оскорблении своей личности и 8 суток продержал под арестом. А Петра Филимоновича запугал до того, что несчастный старик, захватив более 300 рублей, пропал без вести; и хотя находятся следы мотовства сими деньгами, но становой пристав относится к этому делу с великим невниманием» [Там же, л. 2]. Возмущение поведением купца и местной администрации выразили сразу 80 крестьян, фамилии которых значились в жалобе. Отметим, что в деревне Ижевское Устье проживало 680 человек, т.е. фактически каждый восьмой житель подписал документ.

Не найдя поддержки в среде местных властей, крестьяне подали жалобу на имя министра внутренних дел. Но исход дела был решен в пользу купца: «Виноторговлю купца Стахеева в означенной местности, разрешенную Елабужским по питейным делам присутствием, признать правильною» [Там же, л. 21]. Объяснялось такое решение тем, что согласно законодательству открытие винных лавок разрешалось с таким расчетом, чтобы на каждые 500 душ населения приходилось не более одной винной лавки [11].

Разногласия, возникавшие между купцами и горожанами, находили выражение не только в конфликтных отношениях, но и оценочных характеристиках и эпитетах, которыми награждали их современники. Иван Григорьевич Стахеев - «елабужский Зевс, богач, потерявший счет своим миллионам» [1]. «Наш крез», - пишет корреспондент, сообщая о благотворительной деятельности слободского купца Ончукова [2]. Подобные эпитеты зачастую носили негативную окраску, намекая на алчность купечества. «И в силу только капитала, этого елабужского божка, избирают на общественные должности, хотя настоящее место его за прилавком» [3]. С одной стороны, общественность, без сомнения, признавала лидирующее положение богатых купцов, с другой, подчеркивалось их народное происхождение и высмеивалось их желание продвинуться вверх по социальной лестнице.

Одним из видов конфликтов являются внутриличностные конфликты, которые довольно сложно проследить, учитывая хронологически отдаленный отрезок происходящих событий.

Часть переживаемых человеком внутренних конфликтов описывается современными исследователями в качестве ролевых конфликтов [7, с. 4]. К их появлению может привести возникновение противоречий между ролевыми позициями личности, её возможностями и соответствующим ролевым поведением. Личность рассматривается как система ролей, выполняемых личностью во взаимодействии с другими людьми (гражданин - предприниматель). Каждая из ролей имеет свое содержание: образец действий, реакций на поступки других членов группы, определенные навыки, умения. На сочетаемость этих ролей обществом наложены некоторые ограничения, обеспечивающие социальный порядок и стабильность.

Кроме того, для каждого человека существуют наиболее важные, так называемые, эталонные роли, через которые он реализуется в первую очередь. Чем более значимыми для личности являются эти несочетающиеся роли, тем острее оказывается противоречие между ними. В качестве основных структур внутреннего мира личности, вступающей в конфликт, рассматриваются мотивы (потребности, интересы, желания), выражаемые на языке человека понятием «хочу», ценности, выступающие как эталоны в силу принятия их личностью или вынужденности следовать им - «надо». Видом внутриличностного конфликта является нравственный конфликт, в основе которого противоречие между желанием и долгом, между моральными принципами и личными привязанностями.

Примером нравственного внутриличностного конфликта может служить ситуация, сложившаяся в фирме торгового дома «И. Г. Стахеев» в годы Первой мировой войны.

Сарапульская газета «Кама» в феврале 1915 г. опубликовала статью «Елабуга. Наши патриоты». Корреспондент из Елабуги сообщал об интересном, и, как выяснилось позднее, незаконно организованном социальном проекте компаньонов торгового дома «И. Г. Стахеев» Николая и Григория Ивановичей-Стахеевых. Чтобы передать сарказм современника по отношению к предпринимателям, приведем цитату из статьи: «Они затеяли, должно быть по мягкосердечию своему, “доброе дело” - освобождение от воинской повинности своих

служащих» [8]. Напомню, что в этот период шла Первая мировая война и выполнение воинской повинности означало отправку на фронт.

Удивление и возмущение корреспондента вызвал тот факт, что никто из служащих торгового дома не попал в списки мобилизации ратников ополчения. Стахеевым удалось освободить своих работников от призыва вполне законным, по их мнению, способом. Согласно законодательству Российской империи, от воинской повинности освобождались лица, работавшие на речных и морских судах. Стахеевы уже с конца XIX в. владели огромным флотом речных торговых судов. Так вот накануне мобилизации большинство их служащих оказались «нанятыми на “стахеевскую флотилию” капитанами, их помощниками, лоцманами, штурвальными и др.». В основе внутриличностного конфликта в данном случае противоречие между ролями «Стахеевы - патриоты» и «Стахеевы - предприниматели». С одной стороны, трудно обвинять названных предпринимателей в отсутствии патриотизма, учитывая их благотворительные взносы в пользу российской армии. С другой стороны, мотивацией названного поступка было, скорее всего, желание сохранить штат служащих, а соответственно и прибыль. Вместе с тем сложно объяснить понятие «патриотизм» супруге, чей муж уходит на фронт, оставив у неё на руках шестерых маленьких детей. Или матери, которая отправляет на фронт своего единственного сына. И супруга, и мать будут до скончания дней своих видеть в хозяине торгового дома отца и благодетеля, который попытался, даже возможно во имя собственных интересов, застраховать их семью, от возможной утраты кормильца. Так или иначе, по названному факту было проведено расследование, братьев Стахеевых оштрафовали, а их служащие, подлежащие мобилизации, были отправлены на фронт.

На первый взгляд, в приведенном внутриличностном конфликте над позицией «надо» и ролью «гражданин» верх одержала позиция «хочу», или роль «предпринимателя». Но эта схема выглядит уже не так убедительно, когда мы узнаем, что Стахеевы продолжали поддерживать и семьи своих служащих, ушедших на фронт. Елабужанка В. А. Черемных (в девичестве Бусыгина) вспоминала, что её отец А. П. Бусыгин служил приказчиком у И. Г. Стахеева. Хозяин отправил его на работу в Рыбинск, где у Стахеевых были торговые предприятия, оттуда его мобилизовали в армию (началась Первая мировая война). Пока Александр Петрович находился в армии, Стахеев выплачивал супруге своего приказчика его жалование. Более того, оплачивал обучение его детей: дочери в женской гимназии, а сына в реальном училище в Елабуге [10, с. 143].

Таким образом, в структуру внутриличностного конфликта включается новый фактор и новая роль «заботливого хозяина», которая при преопределенных обстоятельствах вполне может рассматриваться как активная гражданская позиция. И в этом случае побеждает мотивационная установка «надо» над позицией «хочу».

В целом, противоречия и конфликтные ситуации, возникавшие в среде купцов уездных городов Вятской губернии, не следует рассматривать негативно. Необходимо переходить к более объективному рассмотрению противоречий, которое заключается в существовании и развитии социального целого. В сущности, тот факт, что именно благодаря внутригрупповым противоречиям осуществляется развитие группы и её переход на более высокий уровень функционирования, и является достаточно убедительным подтверждением конструктивных возможностей конфликта и необходимости изучения конфликтов в истории.

Список литературы

1. **Вятский край.** 1895. 18 июня.
2. **Там же.** 24 октября.
3. **Там же.** 1897. 21 июня.
4. **Государственный архив Кировской области** (ГАКО). Ф. 582. Оп. 45.
5. **Там же.** Оп. 92.
6. **Там же.** Оп. 95.
7. **Игнатович К. В.** Виды конфликтов: учеб. пособие. Казань, 2004. 78 с.
8. **Кама.** 1915. 18 февраля.
9. **Маслова И. В.** Купеческая династия Стахеевых. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. 144 с.
10. **Маслова И. В.** Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX - начала XX века. М.: Флинта - Наука, 2010. 352 с.
11. **Собрание законов Российской империи.** 1910. Т. 5. Уставы об акцизных сборах. Кн. 2. Ст. 665.

CONFLICTS AMONG RUSSIAN ENTREPRENEURS OF THE XIXTH - THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES

Inga Vladimirovna Maslova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of General and Native History
Faculty of History and Jurisprudence
Elabuga State Pedagogical University
Saveli3@yandex.ru

The author reveals the role and significance of conflicts in the history of the Russian entrepreneurship of the XIXth - the beginning of the XXth centuries and researches conflicts types which arouse within towns by the example of the district towns of Vyatka province.

Key words and phrases: conflict; entrepreneur; merchant class; Vyatka province; everyday life; province.